

Только усевшись на диван и принявшись чистить фрукты, Юй Нянь заметил, что его сердце до сих пор колотится как сумасшедшее. Он попытался вспомнить: они ведь просто мирно играли в китайские шашки, как же так вышло, что посреди игры...

Юй Нянь глубоко вздохнул, разрезал персик пополам и невольно улыбнулся.

Спустя несколько дней, когда все формальности были улажены, Юй Нянь подписал контракт с «Херси». Мэн Юань, как опытный агент, переговорил с представителями бренда и согласовал все спорные моменты. Юй Нянь еще раз внимательно все перечитал и уверенным росчерком пера поставил свою подпись.

После этого Юй Нянь, согласно графику, отправился в фотостудию для съемки первого официального промо-материала.

Мессер уже ждал его там. Увидев вошедшего Юй Няня, он сделал несколько быстрых шагов навстречу и с улыбкой обнял его:

— Очень рад снова с тобой работать!

Юй Нянь тоже улыбнулся:

— Я тоже очень рад! И в этот раз я действительно безмерно вам благодарен!

— Принимаю твою благодарность! — Мессер отпустил его и весело рассмеялся. — Но, честно говоря, после рекламы «Фэйлэнцуй» ты и так приглянулся Слиману. Он сразу внес тебя в список кандидатов. Я всего лишь замолвил за тебя словечко-другое.

При этих словах он и правда показал два пальца.

Юй Нянь улыбнулся:

— Для меня уже огромная честь заслужить вашу похвалу!

Мессер расхохотался:

— Надеюсь, наше новое сотрудничество принесет не менее потрясающие плоды! — Он добавил: — Кстати, тебе уже сказали? Образ, в котором ты сегодня будешь сниматься, Слиман подбирал лично. Он уверен, что ты сможешь передать самую суть этой концепции.

Увидев аккуратно развешанные на вешалке вещи, Юй Нянь удивленно и радостно округлил глаза:

— Ретро-стиль? Подобрано действительно очень... — он помедлил, подыскивая слово, — безусловно!

— Да, у меня те же ощущения! — Мессер встал рядом, скрестив руки на груди. — Слиман считает, что от тебя исходит какой-то очень сдержанный свет. Ты напоминаешь ему юного наследника из старинной аристократической семьи, жившего в одном из роскошных особняков Лонг-Айленда или Палм-Бич несколько десятилетий назад. Именно поэтому он сам выбрал этот костюм. Ну как, примеришь?

Юй Нянь кивнул:

— С удовольствием!

Когда Юй Нянь вышел из примерочной, Мессер некоторое время молча разглядывал его, а потом вдруг улыбнулся:

— У Слимана потрясающее чутье. Он подобрано для тебя еще одну деталь!

С этими словами Мессер протянул Юй Няню деревянную коробочку.

Юй Нянь взял ее, открыл и увидел внутри очки в тонкой золотой оправе с выгравированным логотипом «Херси». Он достал их и надел. Едва дужки коснулись переносицы, Мессер восхищенно хлопнул в ладоши:

— Действительно, вылитый!

Юй Нянь непринужденно засунул руки в карманы и с легкой улыбкой спросил:

— На кого же я похож?

— На избалованного богатого повесу, который разбил сердца бесчисленному количеству юношей и девушек. На настоящего негодяя и сердцееда!

Стоявшие рядом сотрудники съемочной группы дружно рассмеялись.

Юй Нянь невинно пожал плечами:

— Но ведь в жизни я исключительно преданный человек!

— Твои оправдания бесполезны! — замахал руками Мессер. — Прямо сейчас ты выглядишь как наследник огромного состояния, который каждую ночь устраивает вечеринки на вилле у океана, ловит на себе восхищенные взгляды парней и девушек, но никого не удостоивает внимания, прожигая жизнь!

Выслушав Мессера, Юй Нянь представил эту картину. Он походя взял с шахматного столика фигуру, слегка подбросил ее в руке, склонил голову набок и, хитро прищурившись, посмотрел на режиссера:

— Вот так?

— Боже мой, идеально! — воскликнул Мессер. — Стой так, не двигайся! Осветители, все сюда!

Поглощенный творческим азартом, Мессер не мог остановиться, и съемки завершились лишь с наступлением сумерек.

Юй Нянь размял затекшие от долгого позирования запястья и, заметив разочарованное лицо Мессера, подошел ближе:

— Что-то не так?

— Я сделал больше тысячи восьмисот снимков, а выбрать нужно всего три! Какая жалость, ведь столько кадров получились безупречными.

— Знаете, это как в музыке, — попытался успокоить его Юй Нянь. — Я могу написать сто строк стихов, но оставить только две. Могу сочинить пятьдесят мелодий, и ни одна не подойдет. Искусство всегда стремится к абсолютному совершенству. А то, что лишь приближается к нему, все еще имеет изъяны, верно?

— Да, ты абсолютно прав, — нахмуренный лоб Мессера разгладился, он похлопал Юй Няня по плечу, и в уголках его глаз снова заплясали искорки смеха. — Спасибо. Мне полегчало. Запишу себе твои слова.

Когда Мессер со своей командой ушел, Мэн Юань, заметив, что Юй Нянь собирается медленно и никуда не торопится, с усмешкой спросил:

— Надо же, почему сегодня никто не спешит?

— Се Ю улетел за границу по делам, — ответил Юй Нянь. — Вернется только седьмого числа в полдень.

— Ах вот оно что! Любимого нет в городе, так и стимул поскорее закончить работу и сбежать домой пропал? — Мэн Юань сменил тему: — Кстати, насчет седьмого числа. Пока ты снимался, я поговорил с представителем «Херси». Официальный анонс запланирован на седьмое мая, в девять часов утра!

Юй Нянь кивнул:

— Тоже седьмого? Честно говоря, мне самому очень интересно посмотреть на результаты этой съемки.

Седьмого мая ровно в девять утра в официальном аккаунте «Херси» на Вэйбо появился новый пост.

«@Херси: Следуйте за нашим амбассадором @ЮйНянь, чтобы открыть для себя обновленный бренд «Херси» и новую грань красоты. #ТыИЕстьВоплощениеКрасоты#»

Опубликованное фото было выполнено в ностальгических черно-белых тонах. Юй Нянь стоял в непринужденной позе, одетый в клетчатый жилет поверх белой рубашки, которая выгодно подчеркивала его невероятно тонкую талию. Он слегка опирался на длинный деревянный стол, уставленный изысканными позолоченными подсвечниками, пышными букетами цветов, бокалами с недопитым вином, а также изящной посудой, расписными фарфоровыми тарелками и расшитыми салфетками. Все выглядело так, словно здесь только что проходил пышный, но неофициальный званый ужин.

Левой рукой он небрежно прижимал к столу, покрытому кружевной скатертью ручной работы, перевернутую шахматную фигуру, а правой — лениво поигрывал зажигалкой. На его переносице красовались очки в тонкой золотой оправе, а сам он, словно обращаясь к кому-то за кадром, с загадочной и чертовски притягательной улыбкой что-то говорил.

Вскоре после публикации хештег #ТыИЕстьВоплощениеКрасоты# взлетел на третью строчку в списке горячих тем.

— #ТыИЕстьВоплощениеКрасоты# Я задыхаюсь! Промо-фото просто неопишимо! Черт возьми, я только сейчас узнала, что Няньнянь может выглядеть настолько порочным интеллектуалом! Это же классический типаж: ты прекрасно понимаешь, что он мерзавец и бабник, который просто играет с тобой, но всё равно летишь на этот огонь как бабочка, лишь бы он одарил тебя мимолетной улыбкой!

— #ТыИЕстьВоплощениеКрасоты# О боже, о боже, о боже, я визжу! Распутный аристократ, интеллигентный мерзавец, богатый наследник... этот мужчина — настоящий яд! И противоядия нет!

— #ТыИЕстьВоплощениеКрасоты# Мама дорогая! «Херси»? Няньнянь действительно стал амбассадором «Херси»! У меня челюсть на пол упала! А его руки, то, как он держит шахматную фигуру и зажигалку... Для меня, как для любительницы красивых рук, это просто эстетический шок!

— #ТыИЕстьВоплощениеКрасоты# Да, Няньнянь, ты и есть само воплощение красоты! До чего же прекрасен! Теперь я наконец понимаю, почему некоторые мужчины кажутся законченными мерзавцами, но их всё равно все обожают!

Ши Роу сидела в гримерке шоу «Позволь мне спеть» и, уткнувшись в телефон, листала Вэйбо. Прижав ладонь к сердцу, она то и дело восхищенно вздыхала:

— Это фото просто невероятное! Всё, решено, ставлю на заставку и обои!

Юй Нянь рассмеялся:

— Ты же видишь меня каждый день, разве нет?

— Это совсем другое! В обычной жизни тебя с такой дерзкой улыбкой и в образе интеллигентного мерзавца не увидишь! — Ши Роу быстро сменила обои на телефоне и снова уставилась на экран. — Няньнянь, этот образ так сильно контрастирует с твоим привычным стилем. Ты выглядишь невероятно красиво и притягательно! Лента в Вэйбо буквально взрывается, и дело не только в фанатах. Все подряд репостят это фото и сходят с ума!

Юй Нянь тоже остался доволен результатом:

— Мессер проделал потрясающую работу. Хотя я сам себя с трудом узнаю.

Ши Роу прыснула со смеху. Она пролистнула ленту еще немного и вдруг замерла:

— Ого, это еще что такое?

— Что случилось? — спросил Юй Нянь.

Ши Роу протянула ему телефон и указала пальцем на нижнюю строчку в списке популярных тем:

— Вот, смотри, попало в тренды: #ЮйНянь СталЛицомХерси ТанСяокэУдалилПосты#

— Он действительно удалил свои публикации? — Юй Нянь взглянул на количество просмотров и обсуждений. — Похоже на естественный интерес, а не на накрутку.

— Конечно не накрутка! Как только «Херси» сделали официальное заявление, твои поклонники-няньгао и фанаты Тан Сяокэ тут же сцепились в комментариях. Не прошло и получаса, как Тан Сяокэ подчистую снес со своей страницы все упоминания о «Херси»! — Ши Роу так и сияла от восторга. — Ах, как бы мне хотелось сейчас посмотреть на его лицо! Получить такую пощечину... Наверняка он рвет и мечет от злости! Вот это карма!